

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бельского Станислава Степановича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов"

город Москва

27 декабря 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина С.С.Бельского,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.С.Бельский оспаривает конституционность пункта 10 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года № 399-III ГД "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", согласно которому под действие подпункта "г" пункта 9 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года № 398-III ГД "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", предусматривающего сокращение неотбытой части наказания осужденным за тяжкие преступления лицам, принимавшим участие в боевых действиях по защите Отечества либо проходившим службу в составе действующей армии, на одну треть, попадали только те осужденные, приговоры по делам которых вступили в законную силу до вступления в силу постановления об амнистии.

Как следует из представленных материалов, С.С.Бельский был осужден приговором Уральского окружного военного суда от 25 марта 2000 года за совершение ряда преступлений, в том числе умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах (пункты "ж", "к" части второй статьи 105 УК Российской Федерации), к 18 годам лишения свободы. Определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2001 года его кассационная жалоба на приговор была удовлетворена частично, при этом квалификация вмененных ему в вину деяний и назначенная мера наказания фактически оставлены без изменений. Ходатайства С.С.Бельского о применении к нему, как лицу, награжденному медалью "За отвагу", постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года об амнистии, Уральским окружным военным судом не были рассмотрены по существу в связи с тем, что постановлением Государственной Думы от 26 мая 2000 года № 399-III ГД "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" применение амнистии к осужденным к лишению свободы возложено на исправительные учреждения. Администрация исправительного учреждения, в котором отбывал наказание С.С.Бельский, отказала в применении к нему амнистии, сославшись на то, что в соответствии с пунктом 10 названного постановления Государственной Думы освобождение от отбывания наказания и сокращение срока наказания по амнистии применяется лишь к лицам, осужденным приговорами,

вступившими в законную силу до вступления в силу постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов".

По мнению заявителя, в соответствии с положением, содержащимся в пункте 10 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года № 399-III ГД "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", распространение действия акта об амнистии на те или иные категории лиц зависит не от времени совершения преступления и последующего поведения виновного лица, а от этапа производства по уголовному делу, т.е. от случайных факторов, таких как качество деятельности органов предварительного расследования и суда, что противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации.

2. По своему политико-правовому смыслу амнистия является актом милосердия, проявления гуманизма, великодушия государства по отношению к гражданам, преступившим уголовный закон; этим актом предполагается полное или частичное освобождение определенных в нем категорий лиц от уголовной ответственности и наказания. Осуществление полномочия объявлять амнистию возлагается на Государственную Думу (статья 103, пункт "е" части 1, Конституции Российской Федерации), которая при этом исходит из интересов политической и экономической целесообразности, социальной обусловленности амнистии как гуманистической акции в демократическом правовом государстве, а также из положений Конституции Российской Федерации об основах конституционного строя (статья 2; статья 16, часть 2), предопределяющих обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как непосредственно действующие, защищать нравственность, здоровье, права и законные интересы граждан, в том числе от преступных посягательств и злоупотреблений властью, обеспечивая законность, правопорядок, общественную безопасность (глава 2; статья 71, пункт "о"; статья 72, пункт "б" части 1, Конституции Российской Федерации).

В силу этого, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 11-П по делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы "О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи и освобождая тех или иных лиц от уголовной ответственности и наказания за совершенные ими преступные деяния, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из цели обеспечения их баланса, не допускать, чтобы права других лиц и являющиеся необходимым условием их реализации законность, правопорядок и общественная безопасность были поставлены под угрозу нарушения. Иное не согласуется с вытекающими из конституционно-правовой характеристики России как правового государства (статья 1 Конституции Российской Федерации) требованиями справедливости и соразмерности при регулировании общественных отношений и может рассматриваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Необходимость следования при объявлении амнистии общеправовым принципам, обязательным в демократическом обществе, не ставит под сомнение закрепленное в статье 103 (пункт "е" части 1) Конституции Российской Федерации исключительное дискреционное полномочие Государственной Думы, поскольку изначально только она одна, в силу всей полноты возложенной на нее конституционной ответственности, а также того, что Конституция Российской Федерации не гарантирует право быть амнистированным каждому, кто совершил преступление, уполномочена объявлять амнистию и определять в рамках установленных Конституцией Российской Федерации принципов конкретные основания и пределы амнистирования отдельных категорий лиц, совершивших преступления, предусматривая те правовые последствия амнистии, которые она сочтет целесообразными (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 18 и 68 УК Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов").

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации не гарантирует каждому, кто совершил преступление, право быть амнистированным, Государственная Дума в соответствии со сложившейся практикой в качестве одной из категорий лиц, подпадающих под действие акта об амнистии, выделила лиц, приговоры по делам которых вступили в законную силу до вступления в силу постановления об объявлении амнистии, т.е. имеющих на этот момент официально подтвержденный вступившим в законную силу приговором суда статус осужденного.

Таким образом, отсутствуют основания считать, что пунктом 10 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года № 399-III ГД "О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" были нарушены конституционные права и свободы заявителя.

Фактически же сформулированное в жалобе С.С.Бельского требование о распространении действия подпункта "г" пункта 9 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года № 398-III ГД "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов" на всех осужденных, независимо от времени вступления приговоров по их делам в законную силу, сводится к требованию о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в названные постановления Государственной Думы. Разрешение этого вопроса, как и вопросов о том, должно ли было учитываться наличие акта амнистии при решении судом кассационной инстанции вопроса о справедливости назначенного С.С.Бельскому наказания и отразилось ли оно на принятом судом определении, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бельского Станислава Степановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов